

Я пишу историю поселка Кын

КЫН — поселок расположен в Лысьвенском районе, на востоке Пермского края, на западных склонах Среднего Урала, в 80 км., от районного центра г. Лысьвы. Он имеет координаты 57⁰48 мин. северной широты и 57⁰48 мин. восточной долготы. Имел статус поселка городского типа с 7 августа 1948 года. В настоящее время центр Кыновского сельского поселения (с 2006г.). В его состав входят: пос. Мишариха, д. Кержаковка, пос. Кумыш, дер. Симоново, д. Большой Бизь, д. Новый Бизь, д. Талка, пос. Рассоленко, с. Кын – завод. С 1996 г. стал иметь статус села. Население поселка - 2053 человек (данные на 01.01.2009год). Имеется железнодорожное и автобусное сообщение.

Расположен на реке Кын (приток реки Чусовая), которая делит поселок на две части. Река Кын окончательно формируется из речек и ручейков - Кынок, Лазарев Кын, Мягкий Кын, Каменный Кын, Мёрзлый Кын. Название поселок получил по реке. Обычно его объясняют с помощью коми-пермяцкого языка, в котором «**кын**» - мерзлый. Однако для коми-пермяцкой топонимии названия в форме прилагательных несвойственны.

Климат здесь континентальный, отличается большими суточными и годовыми колебаниями температуры воздуха. Для Кына характерны продолжительная холодная зима и короткое теплое лето. В году выделяют шесть сезонов: предвесенье, весну, лето, осень, предзимье и зиму. Самый солнечный и теплый месяц в году – июль. Самая высокая (максимальная) температура воздуха, зарегистрированная в Кыну, +40⁰ С, а самая низкая (минимальная) – 54⁰ С.

Первые заморозки осенью наступают в конце второй декады сентября, весенние возможны до 13 июня. По годам количество осадков сильно колеблется – от 600 до 700 мм в год. Коэффициент испарений почти одинаков количеству осадков. Средние месячные скорости ветра колеблются, в пределах от 2,5 до 4,0 м/сек. Наибольшие значения скорости наблюдаются в апреле, мае, октябре; наименьшие – в июле. Средняя за год скорость ветра, составляет - 3,2 м/сек.

Сильный ветер зимой сопровождается метелями и снегопадами, летом – бурями и ливневыми дождями. Зимой преобладают южные и юго-западные ветры, в переходные сезоны – юго-западные. Летом господствуют северные ветры. В годовой повторяемости преобладают южные и юго-восточные ветры.

Почва – горная дерново-подзолистая, прерывается выходами скальных горных пород. Обилие известняков и доломитов создает прекрасные условия для появления карстовых воронок, пещер и гротов.

Так на берегу реки Мёрзлый Кын, в 2 км южнее поселка Кын в карстовой воронке имеется пещера, которая является геологическим памятником природы. Памятник предложен к охране Л. В. Баньковским (1981). Детально пещера обследована И. А. Лавровым в 1997 году. Гидрологическая сеть представлена р. Мерзлый Кын, ручьем и озерами в пещере. При обследовании в 1999 году выявлена 1 особь летучей мыши (вид установить не удалось).

При въезде в поселок со стороны Лысьвы высится красивая скала под названием Орёл, внутри которой находится вход в пещеру, которая до сих пор не изучена. Старые люди говорили, что один из строителей железной дороги, забрался на эту скалу и нарисовал изображение двуглавого орла, с тех пор она так и носит это название.

Большой популярностью среди жителей, особенно молодежи пользуется гора Любви, весной она первая освобождается от снега, и туда устремляются мальчишки и девчонки за первыми весенними цветами. Растительность на этой горе существенно отличается от растительности окрестностей Кына.

Поселок Кын расположен в лесной зоне, и, естественно, основным типом растительности в нем являются вторичные елово-березовые горно-таёжные леса. Больше всего темнохвойных лесов – еловых и частично пихтовых, местами встречается лиственница. Это самое высокое дерево уральской тайги; она выделяется среди других деревьев своими легкими ажурными ветвями. Широко распространены мелколиственные леса: березняки и осинники. Объясняется это тем, что на вырубках появляется главным образом мелколиственный лес. Изредка встречаются кусты можжевельника, жимолости, рябины и черемухи.

Почва укрыта сплошным ковром зеленых блестящих мхов. На моховом ковре в одиночку и куртинами попадаются таежные травы. Леса вокруг поселка богаты ягодами и грибами.

Животный мир носит лесной, таёжный характер. Встречаются лоси, медведи, волки, лисицы, рысь, зайцы, белки. В результате миграции появились стада кабанов. Обитая во всевозможных зарослях, они свободно пробираются, без всякого вреда для себя, через колючие кусты. Питается кабан растительной и животной пищей, поедая улиток, червей, мышей, лягушек.

Разнообразен мир пернатых, населяющих наши леса это – глухари, рябчики, свиристели, клесты и другие.

Из пресмыкающихся встречаются 3 вида ящериц и три вида змей (гадюка, медянка и уж).

Впервые поселок Кын упоминается в 1914 году, в год начала Первой мировой войны, когда по разрешению царского правительства было развернуто грандиозное по тому времени строительство железнодорожной магистрали от Кузино до Лысьвы. Цель строительства - соединить Горнозаводскую (Богословскую ж/д.) с центральной магистралью, идущей из Сибири на Москву. Государство нуждалось в перебрасывании стратегических и других народно-хозяйственных грузов, не в окружную через Пермь, а прямо по главной магистрали, тем самым стремилось разгрузить Пермский железнодорожный узел.

Строительство железной дороги Кузино-Лысьва шло успешно, и к концу 1914 года, вышеуказанная железнодорожная магистраль, протяженностью 226 км от Кузино была доведена до станции Кын. В том же году было завершено строительство самой станции, с разрешением в 5 путей, как пункт формирования поездов на дальнем перегоне. На месте нынешнего вокзала был поставлен домик, в котором размещался штаб строительного участка во главе с прорабом. В 1915

году была учреждена билетная касса, рабочим помещением которой был пассажирский вагон старого образца.

В 1915 году было налажено регулярное движение пассажирских поездов в сторону Кузино, а там, на Москву и на Восток. Через год было построено железнодорожное Депо с поворотным кругом для разворота паровозов, позднее круг был заменен треугольником наиболее легкий, простой, дешевый способ разворота паровозов (теперь тепловозов). В то же время были построены восемь жилых помещений, состоящие из шести квартир под названием «желтые дома». (сейчас это Железнодорожная улица). В 1916 году построен вокзал и в этом же году строители довели железнодорожную магистраль до города Лысьвы. На этой станции менялись поездные бригады, осматривались вагоны, заправлялись водой и углем паровозы.

Строительство железнодорожной магистрали велось в основном силами военнопленных (немцев и австрийцев) Первой мировой войны, которые были направлены сюда с Западного фронта. Они же строили склады, «желтые дома», больницу, магазины, пакгауз, баню и другие объекты. Были построены и казармы, в которых стали жить путеобходчики.

Почти все постройки выполненные пленными солдатами стоят и поныне на каждой станции от Кузино до Лысьвы.

Работали они в нечеловеческих условиях. Все делали вручную. Через непролазные горы и тайгу с помощью кайла и лопаты прокладывали рельсовую колею. Менять военную форму на рабочую пленные отказывались категорически – мерзли в холодных френчах, но были уверены в том, что в мундирах ты хоть и подневольный, но солдат своей страны.

Поселок, как и многие таежные поселки, был окружен дремучей тайгой. Со стороны нынешнего кладбища еловый лес подступал к самым «желтым домам», дрова заготавливали в 20- 30 метрах от жилья, а за рекой, ныне там леспромхоз, стоял темный дремучий лес, с густыми зарослями по берегу с ивняками и ольхой. Медведи и лоси были частыми гостями поселка. До села Кын-завод проходила еле заметным просветом проселочная тележная (зимой санная) дорога.

Тихая спокойная жизнь обитателей поселка омрачалась лишь перебоями в снабжении. В ноябре 1917 года, вскоре после прихода к власти большевиков, в поселке Кын мирным путем установилась Советская власть. Но вскоре безмятежная жизнь была нарушена.

В конце мая 1918 года на территории Урала развернулась Гражданская война. 25 июля белогвардейцы и белочехи захватили Екатеринбург, а с занятием Кузино начались бои на Лысьвенском направлении. Двигаясь вдоль Западно-Уральской железной дороги, они стремились выйти в Калино и захватить Пермь. Восточный фронт стал главным.

Красногвардейские части, только что вновь созданные, были на Урале малочисленны, слабы и плохо вооружены. Под натиском белочехов и колчаковских войск, отряды Красной Армии откатывались на запад.

Вместе с ними отходила и интернациональная 3-я бригада (переименованная позднее в Особую), сформированная в Сибири из пленных венгров под

командованием офицеров – коммунистов Ференца Мюнниха и Бела Куна. Эта бригада прикрывала отход Красной Армии, и в начале августа 1918 года она заняла оборону в районе поселка Кын. Бои в районе поселка Кын и Кына - завода носили затяжной характер. По разным источникам поселок несколько раз переходил из рук в руки.

Сохранился рассказ, как после стремительного удара белые в очередной раз захватили Кын. В это время в штабном вагоне, стоявшем у самой станции, красные разрабатывали планы разгрома белых под Унём. Не успели белые закрепиться в Кыну, как красные лихим ударом со стороны Большого Кумыша выбили их со станции. Красные штабисты узнали об этом случае только во время перекура, когда вышли на перрон станции и увидели незнакомых красноармейцев.

Житель поселка Кын Шавырин Федот Фадеевич восстанавливает в своих воспоминаниях атмосферу тех грозных событий. Их семья жила в деревне Большой Кумыш. Было ему тогда 13 лет, в их избе на постое находились и красные и белые. Вот что он пишет: «Чусовская добровольческая рота находилась на отдыхе в нашей деревне, командир этой роты т. Пряжников, стоял у нас на квартире, его заместителями были Кондратьев и Рогожников. После непродолжительного отдыха, командира роты Пряжникова срочно вызвали в Кын, а в его отсутствие был дан приказ выступить на линию обороны. Когда вся рота Кондратьева была построена для выступления на фронт, этих солдат провожала вся деревня, многие мужчины и женщины плакали. Позднее мы узнали, что они все погибли на подступах к поселку Кын.

Помню, произошел такой случай, Кумыш, Кын, Кын-завод были заняты Красной Армией, нужно было направить обоз с боеприпасами и продовольствием в Кын-завод. Вперед отправили двух кавалеристов, а вслед обоз. В районе Гудырёвой вышки разведчиков обстреляли белые, приехали они обратно, один без фуражки, а один с оборванной полкой шинели, одна лошадь у них была легко ранена. Вернулся в деревню и обоз, не достигнув своей цели. Оказывается, лесами по телефонной линии со стороны Рассолонок, просочился отряд бело - казаков, которые обстреляли разведку.

Или вот ещё один случай, который произошел с полком морской пехоты, которые видимо, попали под влияние провокаторов. Матросы не стали подчиняться своему командованию, будучи окружены в районе деревень Верхние и Нижние Исады плотным кольцом колчаковцев. В результате 800 человек матросов были расстреляны и заколоты штыками. Комиссар этого полка житель деревни Матвеево Сосновского района Якушев Александр Васильевич (он наш дальний родственник), только один вышел из окружения на лыжах. Добрался домой, где в бане дождался утра. А утром отец сдал его в комендатуру белым. Александра тут же арестовали и отвезли до Кузнецовского Завода и тут на льду пруда, раздетого до нижнего белья, босого – расстреляли».

10 августа под Кыном был окружен белыми батальон интернациональной бригады Ференца Мюнниха. Спасти удалось немногим. Только 35 человек вышли из окружения, во главе с Ференцем Мюннихом. До трехсот венгров были

повешены белогвардейцами, а впоследствии похоронены в братской могиле ниже вокзала. Один из бойцов, хоронивший венгров написал на кресте с дощечкой такие слова: «Товарищи в этой сырой могиле покоится тело солдата,

Который боролся с открытой душой за счастье пролетариата.

Он отбивался от свор палачей, за хлеб за волю.

Отдайте же павшим героям поклон, дайте же клятву народу,

Что все готовы в сраженьи с врагом,

Как он умереть за свободу!».

В конце августа поселок был освобожден Особой бригадой.

Снова вспоминает Шавырин Ф. Ф. о боях в селе Кын-завод: « Оно также много раз было занято белыми и красными. Кыновляне создали партизанский отряд и вели борьбу с белогвардейцами. Белые называли Кын - «Осиное гнездо».

Однажды для того, чтобы выявить, кто сражался в партизанском отряде, всех мужчин Кына белогвардейцы согнали в центр села, они были выстроены в несколько шеренг и офицер белогвардейцев обратился к присутствующим: « Скажите, кто есть из вас партизаны, если же не скажите, то каждый из вас будет расстрелян». Кто находился в этом строю, никто не решился указать на партизан. И белогвардейцы взяли каждого шестого из строя увели в район камня Гребешок и расстреляли. Среди них был и житель села Владимир Рачёв. Ночью он очнулся и пополз в направлении деревни Долгий Луг и, услышав конный разезд, спрятался под мостом. В деревне он постучался в первый попавший дом, и хозяин пустил его только до утра, а сам утром сообщил об этом в комендатуру. В. Рачева немедленно арестовали, а чтобы повторно расстрелять решили сначала подлечить в Кыновской больнице. Из неё он снова попал к красным. После войны он много работал зав. магазином в Кын-заводе».

Еще одно имя, которое мы открыли для себя в ходе нашего исследования, это участница Гражданской войны – Пьянкова Анна Ивановна, уроженка Кын – завода. В отряде Бела Куна она работала медсестрой, прошла всю Гражданскую войну.

В бывшей деревне Песьянка стоит скромный *обелиск* Дылдину Илье Елизаровичу, погибшему в боях за Кын. Поработав с архивными материалами, мы выяснили, что этот бой описан в статье Ермакова И. П. «На подступах к Лысьве», в одном из этих боев проявив героизм и мужество, погиб рабочий лысьвенского завода И. Е. Дылдин. Его пятнадцатилетний сын - Яков сумел оттащить его в сторону и замаскировать дерном. Было это 1 ноября. И только в первых числах декабря сын Яков приостановил коня у родного дома, чтобы сообщить родным, горькую весть о гибели отца, и передать план того места, где он спрятал его тело. Ксения Федоровна, жена Ильи со своей невесткой поехали в Кын только весной, хоронить Илью Елизаровича. Никаких почестей, даже гроб коммунисту отказались делать местные жители. Вырыли женщины могилу и схоронили его на бересте. Теперь на этом месте памятник. В 1977 году следопыты нашей школы через газету «Искра», разыскали тех, кто знал о судьбе отважного красноармейца (подробности описаны в статье «Мы за новый мир»).

Об этих страшных событиях у нас в поселке осталась красивая быль, которая передается из поколения в поколение.

Было ли все это так, как рассказывают люди, судить трудно. И все-таки это было. И имя бойца интернационального отряда Иштвана Мишко значится в списках убитых. И в селе Кын, в маленьком доме, жила женщина с русским именем Ольга и нездешней фамилией.

Маленький старый домик стоит у подножия горы. Неприметный, тихий. Но обычно по вечерам из дома доносится музыка. Кто-то играет. Играет неумело. Это скорее не музыка, а просто бесформенные звуки. Но странен скрипач. Он играет и играет, как будто хочет прорваться сквозь хаос звуков и что-то поведать. Будто рвется душа, а сказать ничего не может.

-Опять Ольга! – скажет кто-то и вздохнет. – С тех пор, как убили её мужа, который, говорят, играл на скрипке, каждый вечер она берет её в руки.

А было это в гражданскую войну. Жила в Кыну девушка Ольга. Красивая девушка – с длинной косой, русским лицом. Заглядывался на неё мадьяр Иштван. Откуда, говорите, мадьяры в Кыну? Еще с 1914 года, пленные.

И Ольга с него глаз не сводит. Красавец Иштван. И на скрипке играет. Музыка его непонятная, нездешняя. Да так играет, что не спится Ольге по ночам.

Однажды Иштван, нарушая русские обычаи, предложил Ольге выйти за него замуж. Испугалась Ольгина мать – это что же, не за своего, а как уедет потом к себе в Венгрию? Не было такого в Кыну, чтоб за иностранцев замуж выходили.

Но если настоящая любовь – что может быть ей помехой? Любовь живет своей жизнью, пока её не убьют. Так и женились Ольга и Иштван.

А за горами и лесами, которыми отгородилось село от мира, происходили великие события. Их отголоски иногда долетали и до Кына. Говорили, что скинули царя, говорили, что идет война. Но все это было далеко. Однако Иштван, пришедший с войной полсвета, с жадностью узнавал каждую новую весть.

И вот однажды за горами послышались глухие выстрелы. Похоже, били пушки. Иштван заволновался. Война была где – то далеко и вдруг выстрелы?

Прошло немного времени. Поселок преобразился. Вековую тишину как ветром сдуло. Война. Красные и белые. Кын мгновенно разбился на два лагеря.

А как же Ольга? Как же её любовь? Ведь Иштван снаряжает коня, Иштван уходит в Красную Армию?

Женская доля провожать мужчин на войну. И Ольга проводила Иштвана. Долго стояла на дороге, прислушиваясь к стуку копыт.

Нелегкую судьбу пережил Кын во время гражданской войны. Стрельба, казни, стрельба.

А как же любовь? А любовь жила.

Только где же Иштван, нет его с красным отрядом. Ольга подходила к красноармейцам, спрашивала:

- Не встречали Иштвана Мишко?

- Венгр? Наверно, у Мюнниха.

«Это что же за Мюнних?» - думала Ольга.

Кто – то объяснил ей:

- Командир у них такой, Ференц Мюнних.

Думала ли тогда Ольга, что почти через сорок лет придет от Председателя Совета Министров ВНР письмо. В этом письме Ференц Мюнних написал, что помнит бойца Иштвана Мишко и знает, что была у него жена Ольга, и передал он ей свой самый сердечный привет.

Ничего она не знала, и конечно, не могла знать.

Ждала она Иштвана, выходила на крыльцо – не показался ли. И вот однажды под окном послышался стук копыт. Ольга выглянула в окно – Иштван!

Он был со своим товарищем. В их распоряжении всего несколько часов. Они направлялись с донесением на станцию Кын.

Могли ли Иштван и Ольга за несколько часов, которые коротки, как минута, наглядеться друг на друга?

- Не прощаюсь, - сказал Иштван. – На обратном пути заеду!

Ой, заедет ли? Заедет ли?

Долго длилась ночь, и долго длился день. Нет Иштвана. К вечеру приехал его товарищ. Не просил прощения. Никто не виноват. На станции оказались белые. Убили Иштвана.

А потом дошли вести, что вовсе не убили, только ранили. Но лучше бы убили. Он был повешен белыми на станции Кын.

... Играет по вечерам скрипка. Все что-то хочет сказать. Уже полвека живет одна в маленьком домике Ольга, жена венгерского интернационалиста.

Уже полвека играет скрипка. О чем же она рассказывает, о чем поет? О любви, которая вечна? О тех, кто отдал жизнь, сражаясь за счастье?

Послушайте, и вы услышите мелодию, услышите сердцем.

*В 1967 году в память бойцам интернациональной бригады под командованием Бела Куна и Ференца Мюнниха, погибшим в бою за поселок Кын в августе 1918 года, у клуба был установлен **обелиск**.*

Поселок начинает строиться фактически в 1932 году, в связи с организацией Кыновского леспромхоза. За 9 лет до начала Великой Отечественной войны строились в основном бараки для рабочих и цеха для переработки древесины на нижнем складе.

Заслуживает внимание еще одна горькая трагическая страница, связанная с Великой Отечественной войной. Большинство мужчин из поселка были призваны на фронт. На предприятии работали в основном женщины. Жизнь была сложная и трудная. Многие девушки поселка были мобилизованы в Лысьвенские эвакогоспиталя, ухаживать за ранеными. Женщины ночами после трудовой смены вязали теплые вещи и отправляли их на фронт. Многие из семей не дождалась своих кормильцев.

Прославил наш поселок Алексей Новиков, его короткая жизнь и великий подвиг отследила в своих поисках Зернина Маргарита Викторовна. Она уже на протяжении 30 лет является руководителем группы «Поиск» (Более подробно об этом человеке можно прочитать в ее работе). В настоящее время Маргарита

Викторовна вместе со своими следопытами заканчивают составление рукописной книги «Памяти» об участниках Великой Отечественной войны и тружениках тыла.

Также в результате поисковой работы, которую начинала вести Свиридова Тамара Георгиевна, было восстановлено имя еще одного героя нашего поселка – военного летчика гвардии младшего лейтенанта Николая Ивановича Аристова, (уроженца деревни Ледянка), погибшего в Карпатах в сентябре 1944 года у самых границ Чехословакии. Осколки его боевого самолета «Пе-2» были найдены в начале 80-х годов XX века чехословацкими поисковиками во главе с журналистом И. Дреботой. Вот что он писал: «Установив имена погибших героев, мы подумали о том, что, может быть, и сегодня их родные и близкие в Советском Союзе не все знают о судьбе своих отцов и братьев, не вернувшихся с войны». Над Анастасией Федоровной Аристовой, матерью героя взяли шефство ребята из школы №65. Отряд этот взял имя Н. И. Аристова. До самой кончины этой замечательной женщины ребята помогали ей по хозяйству – пилили и кололи дрова и выполняли другие работы. Устраивали веселые чаепития с хозяйкой дома.

В мае 1984 года у клуба был воздвигнут *памятник* жителям села, погибшим на фронтах Великой Отечественной войны.

После войны постепенно появляются новые микрорайоны, приобретая при этом свои местные названия: это Дёповской поселок, Пьяная гора, Шахстрой, Леспромхозовский, Железнодорожный, Рябиновский. Все они расположены на увалах, которые разделяются мелкими речушками, весной полноводными, а летом высыхающими.

Железнодорожная – первая улица нашего поселка, именно с нее все и начиналось! Протяженность ее около 2 км., тянется она вдоль железной дороги. Она жила своей жизнью. Все здания относились к железнодорожному ведомству. Тут были построены здания школы, интерната, детские ясли – сад, амбулатория, бригадный дом, дом для учителей, баня, магазины и пекарня (запах хлеба жители поселка вспоминают до сих пор). У железнодорожников был свой клуб, который много лет возглавлял Кокшаров М. В.. При клубе существовали театральная студия, художественная самодеятельность, также школьники проводили свой праздник. Вдоль железной дороги были построены склады ОРСа и сельпо. У каждой торговой организации были конюховки, которые впоследствии сменились гаражами.

Выпускник 1958 года Иванченко Владимир пишет в своих воспоминаниях: «На зареченской стороне мы обучались в так называемой маленькой школе, там было три классных комнаты, одна была изолирована. А еще у нас была большая школа (она стояла справа от современного здания школы), настоящая, с просторным коридором, в котором проводились уроки физкультуры, если нельзя было кататься на лыжах. В четырех классных комнатах стояли черные печи голландки, которые топили каменным углем. Запомнились учителя – А. Т. Новикова, О. Г. Халтурина, Соснина, Паньков Ф. И. (учитель истории, бывший военный инвалид, без ноги, с костылем). Его мы не любили, был он нуден и сам историю толком не знал, провинившихся он ставил вдоль стен, и к концу урока у

стенки стояло 5 – 7 человек. Запомнился преподаватель Дорогов, он организовал строительство мастерских при школе и мы, учащиеся, ходили в лес, рубили деревья для строительства этих мастерских. Затем сами же доставляли его на тракторе. Дорогова убрали за махинацию с лесом. Достроил мастерские уже другой директор Клусов П. Я.. Мне он очень нравился. Он ввел кабинетную систему, и организовал буфет. Физику у нас вел Богаев В. К., тоже фронтовик, танкист. Был учитель химии Фархуллин Г. Ф., он говорил с сильным акцентом, и мы его сначала плохо понимали.

Мне запомнился 1957 год, когда ребята нашего класса были приглашены в деревню Паленый Лог, на слет внуков. Там было много участников Гражданской и Великой Отечественной войны, было много иностранцев (особенно китайцев).

После окончания школы преданность Кыну оказали немногие: большинство разъехались по городам и весям Советского Союза. Остались в Кыну Рая Красовитова и Аля Сотникова, всю жизнь они проработали в школе учителями. Рая Красовитова была организатором нашей встречи через 49 лет. География проживания наших выпускников простирается от Новгорода Великого и до Иркутска, Сургута и Краснодара. Среди нас есть инженеры, офицеры, педагоги, металлурги, химики, нефтедобытчики, газовики и строители. Гордимся С. Костиной. Она почетный строитель Новгорода Великого, преподаватель Сургутского нефтяного института, издавшая учебник «Химия нефти и газа», среди выпускников есть даже инструктор центра подготовки космонавтов».

Много талантливых людей вышли из стен нашей школы.

Современное здание школы было построено в 1961 году, стоит она на высоком взгорке над поселком и поражает всех своей основательностью.

На месте здания детского сада, по инициативе Вершининой Екатерины Ивановны, с помощью сельчан было выстроено здание православной церкви. Сейчас там по великим православным праздникам проходят службы и молебны.

Здесь же располагались и здания Кыновского сельпо, первого организатора кооперативного движения в России. В 1961 и 1962 годах строительными бригадами сельпо были отстроены каменное двухэтажное здание управления (в котором находился также книжный магазин) и два магазина (хозяйственный и промтоварный). К сожалению, в 2002 году Кыновское сельпо, имеющее богатейшую историю, прекратило свое существование из-за банкротства. Оно просуществовало 138 лет.

Деповской поселок получил свое название от железнодорожного депо и электростанции, которые выстроили пленные немцы и австрийцы по своему проекту, необычному для России. Они придавал нашему Кыну, какое-то ощущение крепости, непоколебимости, степенности. В годы Великой Отечественной войны молодые комсомольцы по ночам охраняли его от диверсантов, т. к. по железнодорожной линии непрерывно шли составы с военной техникой.

Добротные постройки начинают появляться в этом поселке с 1937 года. Было две улицы *Коммунаров* и *Нагорная*. Улица Коммунаров была отстроена известным плотником Дорониным Михаилом. Дома он строил под одной крышей

с хозяйственными постройками. Лес для домов рубили в определенный период года в феврале, в определенную фазу луны. Такие дома стоят больше ста лет и в них и сейчас живут люди.

Позднее, после войны, этот поселок стали заселять и перевозить свои дома переселенцы из Вынырка, Капидан, Мягкого Кына, казарм; появляются новые улицы – **Бригадная, Логовая, Пеньковская и Полевая**. В этом микрорайоне находятся такие организации – лесничество и железнодорожная организация «Дистанция гражданских сооружений». По воспоминаниям жителей этого микрорайона в конце 60-х годов, молодежь поселка в лесу самостоятельно провели электричество и построили танцплощадку, которая просуществовала восемь лет.

Пьяная гора получила свое название ещё в начале века (Мы об этой версии названия этой части поселка писали в истории ЛПХ), именно там появились первые леспромхозовские дома. По воспоминаниям Шавырина Ф. Ф. которого в 1932 году направили работать счетоводом в Кыновской мехпункт, на Пьяной горе стояло два барака для рабочих и два жилых дома, где жили первые лесозаготовители. Там же было построено чуть позднее здание Бизевского поселкового совета и почты. В конце 40-х годов эти службы были перенесены в новое двухэтажное здание в центре леспромхозовского поселка (Заречная улица), а еще позднее в 70-е годы почта переехала в отдельное здание по этой же улице.

В настоящее время там располагаются такие улицы **Советская, Северная, Молодежная**.

Следующий наш микрорайон Шахтстрой, получил свое название от того, что в середине 50-х годов там геологами - разведчиками был построен небольшой поселок, состоящий из нескольких барачков, где они и жили. В окрестностях поселка они бурили скважины и искали запасы нефти. Проработав здесь три года и не найдя нефти, геологическая партия уехала из наших мест. Их бараки были заселены местным населением. Позднее там леспромхоз силами СМУ г. Чусового построил несколько больших и просторных улиц: **Строительная и Кузьмина, Лесная и Новикова** (названная по имени нашего героя – земляка). У подножия этой горы вдоль реки Кын позднее в 80-х годах леспромхоз отстроили новые здания гаража, РММ.

Рябиновский поселок – а это улица **Калинина**, получил свое название от одноименного лесного поселка, дома которого были перевезены и построены на окраине поселка. Этот микрорайон от леспромхозовского поселка отделяет лог с речушкой, которую местные жители укротили, построив дамбу. Так и образовался небольшой пруд, который сейчас является местом отдыха многих кыновлян. Пруд этот под свою опеку взял Щербаков Владимир Георгиевич, который своими руками очистил дно пруда от бытового мусора, заселил его рыбой. Он начал также озеленять берега пруда, сажая деревья и кустарники.

Леспромхозовский поселок интенсивно начал строиться после Великой Отечественной войны. Год за годом появлялись новые улицы **Заречная, Чапаева, Комсомольская, Загородная, 50 лет Октября и Мира**.

Особой гордостью кыновлян являлся Парк, который находился на вершине горы Орел. Это было традиционное место отдыха населения поселка. Каждый праздник все население поселка стекалось сюда, чтобы посмотреть концерт, отдохнуть, пообщаться друг с другом. Для детей были построены качели и другие аттракционы. Для взрослых была обустроена танцплощадка, часто выступал самодеятельный духовой оркестр под руководством Ярыгина Александра.

С 1992 года, года начала перестройки, строительство в поселке практически прекратилось. Стоят пустые здания Кыновского сельпо, когда-то гремевшего на всю Россию. А сейчас и железнодорожная амбулатория сияет пустыми окнами, и разрушено до безобразия здание железнодорожного депо.

Улица Заречная является центром поселка, здесь сосредоточена вся инфраструктура: это двухэтажное здание управления ЛПХ, ДК «Радуга», участковая больница, двухэтажное здание детского сада, двухэтажное здание Администрации Кыновского сельского поселения в котором находятся библиотека, аптека, Сбербанк, почтовое отделение, парикмахерская, отделение милиции.

Здесь же расположена сеть магазинов индивидуальных предпринимателей (Гаязова С., Борисовой О., Салимовой Л., Борисова Р., Щербакова В. и др.), которые были отстроены на месте старых полуразрушенных зданий. Сейчас эти торговые предприятия украшают центр поселка, в них всегда многолюдно.

Много лет в поселке не было даже парикмахерских. Сейчас у нас их две. Благодаря двум милым женщинам – предпринимательницам Борисовой О. и Мироненко Н., население поселка может пользоваться их услугами.

В 2007 году была разработана «Концепция развития Кыновского сельского поселения до 2015 года». Которая предполагает, что Кын сохранит специализацию по заготовке и переработке древесины и будет в будущем частью туристического комплекса.

В 2008 году в поселке, наконец, то появилась сотовая связь. Ученик 11 класса нашего поселка Папулов Алексей предложил проект «Развитие поселка Кын», где изложил несколько вариантов развития поселка от производства строительного кирпича до продажи питьевой родниковой воды. Его главная идея это «отходы - в доходы». Это новый вид экологически чистого биотоплива – гранулы, которые изготавливаются из древесных отходов. Он уверен: «Выпуск пеллет - выгодное дело, а за ним – будущее леспромхоза».

Надеемся что новый состав депутатов Кыновского сельского поселения, разрешит многие проблемы мешающие развитию нашего поселка.